Глава 387 о маленьких ролях

Чжун Фэнмин любит Лонг Руойи как известную вещь. Сейчас Лонг Руои сопровождает другого молодого человека, чтобы поплавать в горах, и это тоже считается первостепенной задачей. Это заставляет его чувствовать бушующий огонь гнева. []

Почему она должна быть так добра к постороннему человеку? Неужели потому, что лицо этого парня выглядит красивым, а кожа белой, она очарована им?

Чжун Фэнмин хочет, чтобы Лонг Руо знала, что такой человек, как этот, всего лишь трус, от которого нет никакой пользы.

С вершины высокой платформы Чжун Фэнмин подошел к Лонг Руои и Лин Сяо.

Он посмотрел на Лин Сяо холодным взглядом, затем посмотрел на Лонг Руо: "Сестра, не знаешь, откуда взялся этот VIP?". Когда он это сказал, слово "VIP" было очень тяжелым, а его глаза были брошены с крайним презрением.

Когда Лонг Руо увидел, что Чжун Фэнмин так груб, он чрезвычайно рассердился и сказал: "Чжоу Шишионг, пожалуйста, обрати внимание на этикет, не потеряй имидж нашего павильона Лонхай."

"Если ты думаешь, что я не очень нравлюсь твоему брату, отведи меня в другое место". слабо сказал Лин Сяо.

На подобные грубые провокации Лин Сяо обычно не отвечает. Но если он ответил, то это было очень глубокомысленно. Он решил дать павильону Лонгхай немного в морду.

"Ты живешь во рту, '□□' тоже так можно назвать?" Чжун Фэнмин выслушал, как Линь Сяо назвал родственников Лонг Руо, и внезапно закричал на Линь Сяо.

Его кулаки были сжаты, а глаза полны гнева.

Внезапно внутренние ученики Лонгхайга собрались вместе. Их глаза были наполнены волнением. Казалось, они хотели увидеть, как их братья изучают красивого молодого человека.

Лонг Руоцзюнь остановился перед Линь Сяо и сказал: "Чжоу Шишионг, ты немедленно извинись перед Линь Да Гэ, или будешь ждать наказания!".

"Сестра, вы... вы действительно позволили мне извиниться перед посторонним человеком? Это невозможно!" Чжун Фэнмин посмотрел на Лонг Руои невероятными глазами. Затем он сказал: "Сестры никогда не были моим сердцем для тебя. Понятно?".

"Брат Чжун Ши, хватит, я уже сказала тебе, что ты мне не нравишься, ты извинишься перед Линг Линг". Лонг Руо кричала на Чжун Фэнмина.

Чжун Фэнмин знала ее сердце, но ей не нравился характер Чжун Фэнмин. Она была слишком самоуверенной и очень коварной. Она чувствовала, что его преследование ее было не более чем позицией на будущее.

Лин Сяо - ее спаситель и первый мужчина, с которым она почувствовала себя спокойно. Она не может терпеть, как Чжун Фэнмин относится к Лин Сяо. Более того, Лин Сяо может быть сильным, она сказала ей прошлой ночью, что Лонг Хайгэ не может себе его позволить. Можно

представить, что в Лин Сяо живет ужас.

Она позволила Чжун Фэнмину извиниться и надеется, что Чжун Фэнмину будет интересно не говорить об этом.

Жаль, что Чжун Фэнмин знает об этом. В его глазах только Лин Сяо - колдун низкого уровня. Хотя Тянь Бинь в порядке, но до жреца среднего уровня ему еще далеко. Человек, который слабее его самого, извиняется? Даже если этот ребенок действительно пришел в голову, он решил, что хочет, чтобы этот ребенок выглядел хорошо.

"Забудь об этом, пошли". Линг Сяо покачал головой.

"Медлительный, мне все равно, кто ты, неважно, откуда ты, ты немедленно покинешь мою сестру, иначе... не вини меня, пожалуйста". Чжун Фэнмин бросился к Линь Сяо и закричал, его глаза были наполнены сильным убийством.

Линь Сяо наморщил лоб и сказал: "Получай свою невежественную провокацию. Мне нет дела до тебя в Павильоне Дракона".

"Линг... Большой брат, пойдем, я позволю его мастеру обучить его". Лонг Руойи уже почувствовала, что Лин Сяо сердится, а Лин Сяо собирается уходить. Она действительно боится, что между Лин Сяо и Чжун Фэнмином возник конфликт.

"Убирайтесь с дороги! Не думайте, что мы гости павильона Лонгхай. Я не смею вас переезжать. Для меня существует род". Мы будем биться насмерть!" Чжун Фэнмин зарычал, сжав кулаки.

"Хватит о брате-колокольчике..." сказал Длинный Руо Цзяо Цзяо.

Прежде чем она закончила, Линь Сяо прервал ее слова. "Если тебе на него наплевать, то некоторые люди лижут свои кости. Им нужно немного поучиться, чтобы вспомнить".

"Линг... Линг Да Ге, ты должна быть милосердной!" забеспокоился Лонг Руо.

Лин Сяо значит, что она видела это, король может убить, не говоря уже о Чжун Фэнмине, колдуне среднего уровня.

"Иди, посмотри настоящую главу на кольце, если проиграешь, отдай меня сестре, нельзя в нее впутываться" Чжун Фэнмин перенес состояние взрыва.

Чем больше он видел Лонг Руои, тем больше чувствовал, что она чрезвычайно заботится о ребенке, и ревнивый гнев приводил его в бешенство.

"Я должен позволить тебе лечь и опуститься на скамейку". Чжун Фэнмин принял решение в своем сердце.

"Когда ты имеешь дело с такой маленькой ролью, ты должен идти на ринг". Линь Сяо крайне пренебрежительно отнесся к Чжун Фэнмину, а затем крикнул в сторону дракона. "Если будешь держать ухо востро, дай мне дальнюю дистанцию, не болей".

Длинный Руоцян не понял, что сказал Линь Сяо, но она сказала.

"Посмел ругать меня, даю тебе знать, что называется, кто-то снаружи, снаружи есть небо".

холодно сказал Чжун Фэнмин, весь он превратился в тень в сторону Лин Сяо.

Чжун Фэнмин - мастер боевых искусств с атрибутом ветра, его скорость самая высокая на той же стадии. Он первым наносит удар, что уже невыносимо для Лин Сяо. Парень действительно сказал, что у него "маленькая роль". Он - второй брат павильона Лонгхай. Его сила - самая высокая среди молодых учеников. На него претендовало молодое поколение в кабинете. Как он может терпеть, когда его берут другие? Так оскорбляют.

Недалеко от внутреннего ученика, увидев выстрел Чжун Фэнмина, все заволновались.

Все они просто внутренние ученики. Они могут видеть настоящих учеников, и для них это возможность учиться и постигать.

"Этот мальчишка осмелился кричать вместе со вторым братом, я действительно не знаю, как жить и умереть".

"Нет, у двух братьев есть битва с высокопоставленными духами, и старейшины в кабинете чрезвычайно оптимистично настроены по отношению к нему".

"Я действительно не знаю, почему Хозяин Дракона занимается таким чужаком. Неужели ей действительно нравится этот человек с лапшой?"

"Я думаю, что этот мужчина очень привлекателен, гораздо красивее, чем второй дивизион, но это всего лишь иллюзия, если ее не использовать".

.....

Чжун Фэнмин не только быстр, но и чрезвычайно горяч.

Позиция, которой он завидовал, на самом деле была жизненной силой Лин Сяо, что показывает, что он очарован Лин Сяо.

"Дай мне ролл!" Лин Сяо был в ярости, и раздался шокирующий звук, похожий на сотрясение земли.

До того, как Лин Сяо очистил кровь дракона и постиг дракона Тяньбина Шэньтун Лунъянь.

Сейчас он настолько громок, что уже вместил в себя силу дракона. Словно дракон ревет, язык громыхает, а от удара все вокруг сотрясается.

Недалеко от внутренних учеников, все они были потрясены, в ушах звенело, головы их стали невыразительными, а уголки ртов переполнились кровью. Их ноги подкосились, и все они упали на землю.

Чжун Фэнмину, которому досталось больше всех, стало еще хуже.

Я увидел, что его грудь словно пробита тяжелым ударом. Весь он был потрясен, отлетел далеко-далеко, и из него хлынула кровь. Наконец, он упал на землю и не знал, как жить или умереть.

Лонг Руои передал улыбку Лин Сяо, и он держался подальше от Лин Сяо, но он все еще был ошеломлен голосом Лин Сяо, и его голова потеряла сознание.

"Кто посмел бы отпустить его сюда!" Дюжина быстрых фигур выметнулась из павильона неподалеку от тренировки.

Это дюжина молодых людей в возрасте от 25 до 30 лет. Все они - истинные ученики Лонг Хайгэ. Они не только духовные мастера низкого и среднего уровня, но один из них - духовный мастер высокого ранга.

Эти десятки истинных учеников увидели, что все ученики упали на землю, и все болели тяжело. Казалось, что их сильно ударили. Затем, наблюдая, как Чжун Фэнмин, словно дохлая собака, сидит на корточках на земле, все они смотрят друг на друга. Железо и гнев.

Они окружили Линь Сяо, а высокопоставленный учитель духов закричал на Линь Сяо. "Кто ты такой, посмевший прийти в мой павильон Лонгхай, чтобы разбрасываться диким?"

"Мастер все еще вежлив с ним. Видя, что его падение могло произойти от гиганта Цзян Цзуна, он убил его первым."

"Я не смею обижать своего внутреннего ученика и рассчитывать на своего второго брата. Не стоит уходить отсюда сегодня".

"Все собрались вместе и дали ему пощечину".

.....

Лин Сяо оглядел павильон Лонгхай, истинного ученика вокруг него, и слабо улыбнулся. "Это у вас в Павильоне Лунхай принято так вежливо обращаться с гостями?"

"Гостей? В моей комнате меня обидели и заявили, что я гость Павильона Лонгхай. Это шутка." Истинный ученик призвал выпить.

"Если я скажу, что я - письмо, которое вы заставили расстрелять?" Линь Сяо развёл руками.

"Твои слова немного наиграны, неважно, почему тебе больно, я советую тебе подождать, пока ты не будешь готов идти, иначе тебя ждет только тупик", - сказал высокопоставленный духовный мастер.

Линь Сяо знает, как объяснить, что люди не будут слушать, поэтому он подошел к Лонг Руо, который находится недалеко, и сказал: "Я говорю правду, если ты спрашиваешь, значит, ты хороший".

"Смелый, Хью хочет навредить моей сестре". Колдун высокого уровня подумал, что Лин Сяо хочет похитить Лонг Руо, и закричал, длинный меч за ним вылетел и вонзился позади Лин Сяо.

Другие истинные ученики не слишком скептичны. Раз другая сторона осмелилась прийти сюда, чтобы снять поле, то сила определенно необычайная, и нужно объединить усилия, чтобы прихлопнуть его.

"Ты действительно скучный!

" Лин Сяо повернулся и развернулся, мощный и сильный импульс королевского уровня распространился, и защитная сила золотого дракона разбила эти атаки.

Высокопоставленные духи и ученики реальных учеников были остановлены импульсом Лин

Сяо, и они с изумлением смотрели на Лин Сяо. Они даже не думали, что люди так молоды, а они уже являются существованием короля. Неудивительно, что люди осмеливаются провоцировать.

В душе они были полусердцами. Сегодня старейшины над Лонгсяофэном могут оставить предков. Без царского звания против других у них есть только один тупик.

Линь Сяо не хотел затруднять их сближение. Один из них мелькнул сбоку от Лонг Руои, и мягко смягчил шею Лонг Руо, а Лонг Руои мгновенно восстановил Цинмин.

"Линг... Старший брат Линг, ты в порядке?" Лонг Руоян повернулся, чтобы спросить.

"Я в порядке, ты иди и объясни им, я вернусь первым". Лин Сяо растерялся и сказал, что он сказал, что истинный ученик Лонг Хэйгэ, затем повернулся и полетел обратно на гору, где он отдыхал.

Истинные ученики Лонг Хэйгэ остолбенели.

Неужели его заставили выстрелить?

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}

http://tl.rulate.ru/book/24862/2467472